

Зритель на сцене

Куда податься, если очень хочется играть в театре?

Хорошая работа не повод отказываться от любимого дела. Это доказали актеры-любители, которые и карьеру строят, и семейное счастье, и служат искусству. 2019 год объявлен в России Годом театра. «Тамбовский курьер» совместно с Научно-методическим центром народного творчества и досуга Тамбовской области запускает новый проект «Театральный вестник». Отправной точкой послужил фестиваль-конкурс театрального искусства «Магия Мельпомены», впервые собравший на одной сцене лучшие любительские театры Тамбовской области.

Что ставят в старейшем любительском театре региона, как стать актером и почему трудно ставить Гоголя, – об этом мы расскажем в наших репортажах. А начнем с Моршанского народного театра, который в 2019 году отметит свое шестидесятилетие. Итак, в путь.

СЦЕНА ЗОВЕТ

- Я Бабу-ягу хочу сыграть, а режиссер не дает, - нарочито серьезно говорит Римма Кирилловна Ницашина.

Римма Кирилловна сидит в зрительном зале и задумчиво смотрит на сцену. Ей восемьдесят восемь лет. Она приходит на каждый спектакль, иногда и на репетиции.

- Мне театр до сих пор снится, как я по сцене хожу...

Свои первые спектакли Римма Кирилловна начала играть в 1959 году. Днем – конструктор на суконой фабрике, вечером – вечерняя школа и самодеятельность. Как-то, правда, муж пришел к режиссеру и поставил перед фактом: этот спектакль – последний. Затем тридцатичетырехлетний творческий перерыв, и Римма Кирилловна снова выходит на сцену. Искусство всегда омолаживает. Вот она Матрена в «Женитьбе Бальзамина», а зрители переговариваются: «Это – старейшая актриса? Да она молодая какая. Такая эффектная дама!».

Театр возраста не признает. Даже своего. Моршанскому народному театру при городском Доме культуры в следующем году исполнится шестьдесят лет.

Перед Светланой Малышевой, начальником отдела культуры и архивной работы комитета по социальной политике администрации города Моршанска, - старые афиши, документы и фотографии. На одной из них – Моршанский драматический театр. До революции в Моршанске было несколько театров. Один из них описал легендарный «Дядя Гиляй» - писатель Владимир Гиляровский, посетивший город в середине 1870-х годов.

- Первые театральные кружки стали открываться при городском Доме культуры в 1838 году, - рассказывает Светлана Анатольевна. - С этого времени даже в годы Великой Отечественной войны театр не закрывал свои двери. Было время, когда Дом культуры находился в аварийной ситуации, второй этаж был полностью перекрыт, а на первом все равно продолжались большие полнометражные спектакли. В 1959 году коллективу театра было присвоено звание народного...

Сейчас в действующем составе двадцать пять человек, но актеров бывших не бывает.

- Наш театр столько людей выпустил, и знаете – 27 марта, в Международный день театра, – никого обзванивать не нужно, - говорит Светлана Малышева, - «бывшие» и нынешние актеры всегда здесь.

ЧЕЛОВЕК И АКТЕР

Режиссер Антонина Марина порхает в зале. Наблюдая за ней, а перед тобой – человек-спектакль. Ее пригласили в театр всего на две недели в 2000 году, чтобы доработать «Забайкальскую кадрили». И что? Осталась насовсем.

- Меня поначалу труппа в штыки встретила, - смеется Антонина Александровна. - Вот, мол, пришла девчонка какая-то. Ага, думаю про себя, девчонка сорока пяти лет. Я взялась поставить спектакль за два месяца - и поставила. Город оценил. Для меня как для начинающего режиссера это был успех. А потом решила: остаюсь. Пришла в театр и говорю: «У нас с вами «Женитьба»! Гоголь!».

- А у театралов есть примета? – спрашиваю неожиданно для себя самой.

- У меня одна примета, - смеется Антонина Александровна. - Я в ночь перед спектаклем не сплю.

Все смеются.

- Если серьезно: мы обязательно перед каждым спектаклем держимся за руки.

Говорят, помогает. Каждый спектакль – это аншлаг. Зал в шестьсот мест пустым не бывает.

- Жаль, конечно, что играть приходится всего два-три раза и новый спектакль. Профессиональные актеры говорят, что только после шестидесятого спектакля начинаешь чувствовать роль и думать о словах, - делится актриса Ирина Лебедева. - Для меня театр сродни наркотику. Тот человек, который хотя бы раз попробовал сцену, без нее уже не может. Она зовет. И если по какой-то причине нет репетиций, такая тоска наступает.

А что заставляет человека после работы бежать на репетиции? Вряд ли только тяга к искусству. Здесь что-то большее.

У Владимира Шенфельда две жизни. В одной он специалист в области снабжения на железной дороге. В другой – актер Моршанского народного театра, причем последнему он посвятил половину своей жизни. Про него рассказывают, что на репетиции он никогда не опаздывал, что «прилетал» даже с долгосрочных командировок.

- Что для меня театр? Когда я был молодой, я не понимал его роли в своей жизни. Когда после репетиции прихожу домой, жена часто говорит: «Я не понимаю, где ты настоящий, а где ты в образе». Играя на сцене другого человека, я часто думаю: а как бы я прожил его жизнь. Так отвечаю себе на многие вопросы. На сцене ты всегда становишься чуточку лучше, чем ты есть на самом деле.

Побывать в другом человеке, чтобы понять себя, и исправить ошибки, добавляет Павел Демидов:

- Есть такой фильм «День сурка». Главный герой проживает один и тот же день, стараясь сделать его лучше. В жизни такое невозможно. Случается и хорошее, и плохое. Мы совершаем ошибки, но исправить их можем не всегда. А на сцене это возможно.

Про себя актер говорит, что не он пришел в театр, а театр пришел к нему. Он вел фотокоррекцию в Доме пионеров и продавал книги на улице. Как-то товарищ попросил помочь в Доме культуры, где шел ремонт: столы передвинуть, принести, отнести, прибить... Во время одной из репетиций спектакля не пришел актер. «Паша, поможешь?». А Паша вышел на сцену, и город ахнул. Ну кто бы мог подумать, что невзрачный с виду продавец книг так преобразится? Его поначалу в образе даже и не узнали.

Сергей Севастьянов, как и его коллега Павел, в Дом культуры зашел случайно, по работе. А оказалось – навсегда. До встречи с театром он работал в жилищно-коммунальном хозяйстве, подметал улицы. Сегодня – мастер художественных ролей. В театре его прозвали «сын полка», впрочем, и он сам относится к труппе как к своей семье. Семье, в которой помогут и поддержат.

НАСТОЯЩАЯ ЖИЗНЬ

- Знакомьтесь, Вера Алексеевна Кулагина. Педагог и поэт. В театре с 1974 года, - почти что воздушно объявляет Антонина Марина.

Звучат аплодисменты. В руках Веры Алексеевны - сборник собственных стихов. Она же автор гимна театра.

- Я начала играть в театре еще со школы. После института приехала в Моршанск, стала играть уже здесь. Однажды мы ставили «Проделки Скалена» Мольера, где мне нужно было сыграть шестидесятилетнюю женщину. Мне тогда двадцать было. Я думаю: «Какая ерунда. Что же я не смогу?». А оказалось, это не так просто. Здесь и опыт, и движения, и взгляд. Сыграть нужно было так, чтобы люди поверили, что тебе шестьдесят.

- Кто-то прыгает с парашютом, чтобы получить адресалин. А мы просто выходим на сцену. Зачем? За эмоциями, - рассказывает актриса Татьяна Махронина. - Выходишь на сцену – и попробуй, не забудь слова. А если забыл? Импровизируй так, чтобы зритель не понял этого.

Справляться с эмоциями учит сцена, как и верить в себя. Вера Ерохина только начинает свою карьеру. Невысокая миниатюрная девушка признается, что очень переживала из-за своей хрупкости. Теперь уверенно выходит на сцену.

- В школе я с трудом могла выучить стихотворение, теперь память стала лучше. Даже мечта появилась: я хочу поступать в театральное училище.

ЛЮБОВЬ ЗРИТЕЛЕЙ

Владимир Малышев – актер профессиональный. Свою профессию он сравнивает с жизнью новорожденного ребенка: он растет, учится познавать мир и себя в этом мире.

- Есть хороший анекдот. Врач смотрит больного и говорит: «Ой, как хорошо, ой, как здорово!». «Доктор, я так здоров?» - спрашивает пациент. «Нет, здорово, что у меня всего этого нет». Мы играем роли разные: хромых, больных, неблагоприятных. И мы должны в их шкуру влезть. Будто переживаем несколько жизней. Сегодня я играю героя-любовника, я обаятелен, завтра – хладнокровного убийцу, и сам себе противен. Но это нужно пережить, это помогает понять себя.

Возможно, игра актеров-любителей далека от идеалов, но театралы уверены: она может рассеять любую душевную тоску. А главный приз – любовь зрителей – они уже заслужили. Недавно Моршанский народный театр вернулся с первого областного фестиваля «Магия Мельпомены», где лучшим актером был признан Павел Демидов.

- Не так уж важно – профессионал ли актер или любитель, - говорит режиссер Тамбовского областного научно-методического центра народного творчества и досуга Елена Макарова, - главное – эмоции, когда зритель видит искренность актера, переживает за него, смеется или плачет вместе с ним. Впереди Год театра, и мы хотим рассказать о людях, которые, днем трудясь на предприятиях, в больницах или школах, выходят вечером на подмостки, чтобы вместе со зрителем прожить еще одну жизнь, научиться верить в чудеса или просто задуматься о чем-то действительно важном.

